И.В. КАРАВАЕВА

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРЕХОД К НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Процесс становления и развития теории экономической безопасности объективно связан с цикличностью экономического развития. В благополучные периоды хозяйственной деятельности экономическая безопасность как явление мало интересует исследователей. Напротив, в периоды экономических кризисов научный анализ рисков и угроз национальной экономике на внешних рынках и причин снижения эффективности отечественного производства выходит на первый план. В статье рассматриваются этапы формирования и развития теоретических исследований в области экономической безопасности в работах западных ученых, начиная с 1930-х гг. XX в., российских исследователей и практиков с периода 1990-х гг. до настоящего времени. Особое внимание уделено изменению трендов экономической безопасности в условиях современного пандемического кризиса и развивающихся на его основе структурного и цивилизационного кризисов в мировой экономике. Обосновано, что сегодня практически всеми странами социальный фактор воспринимается не как некое дополнение к обеспечению национальной экономической безопасности, а как ее приоритетная составляющая. Мировыми политическими лидерами, представителями общественности, предпринимательским сообществом со всей очевидностью осознается и повсеместно обсуждается наличие противоречия социальных и экономических интересов в рамках такого явления, как национальная экономическая безопасность, а также ведутся активные поиски возможностей для снятия данного противоречия. Создавшаяся ситуация неизбежно требует уточнения актуальных и потенциальных угроз экономической безопасности для современной России, принятия соответствующих мер по их предупреждению и нейтрализации. В статье также рассматриваются возможности включения системы государственного мониторинга, оценки и парирования угроз социально-экономического развития для современной России в действующие институты государственного регулирования на федеральном и субфедеральном уровнях.

Ключевые слова: теория экономической безопасности, социальный фактор, постпандемический кризис, стратегическое планирование, экономическая безопасность Российской Федерации, экономическая безопасность регионов.

JEL: B410, D810, H100, H500, P350

Вариативность заинтересованности исследователей в проблематике экономической безопасности весьма отчетливо привязана к цикличности экономического развития. В благополучные периоды хозяйственной деятельности экономическая безопасность как явление мало интересует исследователей. В периоды же экономических кризисов и нарастающей социальной напряженности, в условиях обострения внешних и внутренних конкурентных отношений изучение различных проявлений экономических рисков на всех уровнях (в т.ч. региональном) деятельности хозяйствующих субъектов выходит на передовые позиции.

Формирование и развитие проблематики экономической безопасности в исследованиях западных ученых

Само понятие «экономическая безопасность» сформировалось в период глобального экономического кризиса 1930-х гг. Оно неразрывно связано с защитой государственного суверенитета стран, конкурентных позиций отраслей и корпораций от рисков стагнации, угроз коррупции и криминала. В 1934 г. Ф.Д. Рузвельт сформировал Федеральный комитет по экономической безопасности (далее — КЭБ), в который вошли министр труда Ф. Перкинс (*Frances Perkins*), министры юстиции, финансов, торговли и службы по чрезвычайной помощи. Задачи КЭБ включали восстановление конкурентных позиций национальной экономики, стимулирование развития ее приоритетных отраслей, восстановление и оздоровление деятельности корпораций. А во времена Великой депрессии тематика экономической безопасности, поиска эффективных средств антикризисной политики, разработки инструментария прогнозирования и упреждения экономических кризисов, а также создания необходимых институтов государственного регулирования *стала одним из базовых элементов «Нового курса» президента США Ф.Д. Рузвельта.*

Теоретическое обоснование государственной поддержки и регулирования бизнеса в целях обеспечения безопасности национальной экономики нашло отражение в работах нескольких известных теоретиков предвоенного периода, исследующих явление «конкурентной стратегии» практически на всех уровнях управления: Ф.Х. Найта, А. Пигу, Э. Чемберлина, Дж. Робинсон, Дж. М. Кейнса, Й. Шумпетера¹. В тео-

¹ Вспомним работы Ф. Найта «Риск, неопределенность и прибыль» (*Risk, Uncertainty and Profit*, 1921) [1]; Э. Чемберлина «Теория монополистической конкуренции (реориентация теории стоимости)» (*Theory of Monopolistic Competition*, 1933) [2]; А. Пигу «Колебания промышленной активности» (*Industrial Fluctuations*, 1929), «Теория безработицы» (*The Theory of Unemployment*, 1933), «Экономика стационарных состояний» (*The Economics of Stationary States*, 1935), «Занятость и равновесие» (*Employment and Equilibrium*, 1949) [3]; Дж. Робинсон «Экономика несовершенной конкуренции» (*The Economics of Imperfect Competition*, 1933), «Теорема Эйлера и проблема распределения» (*Euler's Theorem and the Problem of Distribution*, 1934) [4]; Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (*The General Theory of Employment, Interest and Money*, 1936) [5]; Й. Шумпетера «Современная мировая депрессия. Предварительный диагноз» (*The Present World Depression: A Tentative Diagnosis*, 1931), «Обзор общей теории Кейнса» (*Review of Keynes's General Theory*, 1938), «Бизнес-циклы: теоретический, исторический и статистический анализ капиталистического процесса» (*Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*, 1939) [3].

ретических исследованиях этого периода значительное внимание было акцентировано на негативных и пагубных для экономики рисках и провалах монополизации производства — последствиях роста безработицы, искусственного завышения цен, сдерживания объемов производства и уровня оплаты труда, торможения экономического роста и научно-технического прогресса и методах их нивелирования.

В 1950–1960-е гг. после осознания факта отставания в освоении космоса в США по горячим следам в 1958 г. был принят *акт об экономической безопасности* («Закон об образовании в целях национальной обороны» [6]). В 1970-е гг. в процессе противостояния двух противоположных социально-экономических систем окончательно оформилось понимание необходимости использования инструментов активного воздействия на ситуацию экономической безопасности в конкурирующих государствах.

В работах последних десятилетий XX в. понимание явления национальной экономической безопасности уже тесно связано с такими областями экономической теории как исследование национальной конкурентоспособности, теория экономического роста, теория человеческого капитала. Так, значительный вклад в исследование понятия конкурентоспособного экономического роста на национальном уровне был сделан М. Портером, который разработал теорию стадий конкурентоспособного экономического роста государств в соответствии с условиями их развития [7]. Именно М. Потером конкурентоспособный экономический рост отождествляется со способностью страны добиться конкурентных преимуществ в мировом экономическом сообществе на основе высоких и устойчивых темпов экономического роста, а также с ростом жизненных стандартов, благосостояния населения, обеспечения социально-политической стабильности.

В новом столетии исследования европейских ученых, ориентированные на вопросы безопасности, все более заметно объединяют экономический и социальный аспекты. Широкое применение в теоретических исследованиях сегодня получил такой термин как «социетальная безопасность» (*societal security*), обозначающий «способность общества сохранять свою сущность в изменяющихся условиях и при возможных или явных угрозах» [8, с. 57]. Термин «социетальная безопасность» был введен в научный оборот в 1980-х–1990-х гг. представителями копенгагенской школы Барри Бузен (B. Busen) и Оле Ваэвером (O. Waever).

В своей книге «Люди, государства и страх», впервые опубликованной в 1983 г., Б. Бузен утверждал, что в современных условиях *экономическая безопасность государства не сводится* исключительно к проблемам конкурентоспособности, замедления экономического роста и снижения уровня благосостояния населения, она распространяется на новые объекты в политической, экологической и общественной сферах, активно влияющих на преобразование государственной экономики. В качестве основных угроз социетальной направленности для европейских стран

им рассматривались процессы миграции и взаимосвязанные с ними явления модификации структуры общества, распространение болезней, расширение влияния организованной преступности в сфере экономики [8].

Французский исследователь Д. Биго (*D. Bigo*), представитель *парижской школы*, считает, что работы Бузена расширили предметную направленность исследований в области безопасности и объединили экономический аспект с необходимостью оценки рисков и степени их воздействия на экологическую, психологическую, демографическую ситуацию в обществе. Объекты социетальной безопасности структурируются как международные, национальные, региональные, местные или иначе как общество, нация, сообщество, группа, личность и т.д. Д. Биго исследует вопросы взаимосвязи новых экономических и социальных конфликтов и безопасности (внешней и внутренней). В работе «Очертания политики безопасности», в частности, он отмечает, что понятие безопасности должно включать в себя концепцию, учитывающую человека как субъекта с правами и объединяющую этику и ответственность (вместо цинизма и суверенитета) в европейском и глобальном масштабе [9].

О. Ваэвер, исходя из основополагающих принципов концепции Бузена, разработал свою *концепцию социальной безопасности*. Взяв за основу разработанные им категории, он разделил их на две группы: *национальной безопасности и безопасности общества*. По его словам, первая касается суверенитета и выживания режима, а вторая — идентичности и выживания общества. Сконцентрировав внимание на социальной стороне проблемы, он предложил дополнить исследование государства как такового и национального хозяйственного комплекса в качестве объектов безопасности и поднять последнее до статуса равноценного независимого объекта.

Представляя социальную безопасность как «способность общества сохранять свои основные характеристики перед лицом меняющихся условий и перед лицом вероятных или реальных угроз», Ваэвер утверждает, что это связано с сохранением обществом своей идентичности. По его мнению, «общество затрагивает понятие идентичности, идею о том, что группы и индивиды формируют себя как члены сообществ, которые позволяют им идентифицировать себя». Тогда, с точки зрения Ваэвера, современные проблемы безопасности будут сосредоточены на сохранении идентичности и защите социально-культурных ценностей [10].

В то же время на западе активно разрабатываются и традиционные подходы к исследованию различных аспектов экономической безопасности на макроуровне с акцентом на ее социальных составляющих и диффузии национальных экономик. В качестве примера можно привести работы лауреатов Нобелевской премии Майкла Портера и Майкла Роберта Кремера [11], Абхиджит Банерджи и Эстер Дюфло [12], в которых продолжаются исследования различных аспектов эффективной конкуренции, дополненной необходимым снижением рисков развития явлений глобальной бедности.

***Значимость вопросов национальной безопасности
для отечественной экономической теории и практики***

В России значительная заинтересованность в разработке вопросов экономической безопасности появилась еще в первой половине 1990-х гг., что было объективно обосновано потребностями формирования принципиально новой структуры национальной безопасности в условиях жесточайшего системного кризиса.

Существенное влияние на развитие этой области исследований в отечественной экономической науке в середине 1990-х гг. оказали работы академика Л.И. Абалкина, как написанные еще до официального закрепления в терминологии российской государственной политики категории «экономическая безопасность», так и опубликованные в период создания Совета безопасности Российской Федерации и принятия Указа Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)». В своих работах [13; 14; 15] Л.И. Абалкин исследовал актуальнейшие для переходной экономики России возможности оценки и предотвращения угроз формирующейся постсоветской экономике и новому социальному устройству российского общества.

Одной из первых его работ по данной тематике стала статья «Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение», вышедшая в журнале «Вопросы экономики» в декабре 1994 г., что практически совпадает с началом научной разработки этой темы в академической науке. В ней академик Абалкин определил экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [15]. Результатом этой публикации стала развернутая дискуссия в разделе журнала «Проблемы экономической безопасности. Теория вопроса». В ее рамках были опубликованы теоретические исследования А.И. Архипова, Е.М. Бухвальда, А.Е. Городецкого, В.Л. Тамбовцева и др., рассмотрены концептуальные подходы, проблемы и способы обеспечения экономической безопасности. В последующие годы вышли работы В.К. Сенчагова «Основы экономической безопасности: государство, регион, предприятие, личность» [16] и «О сущности и основах стратегии экономической безопасности России» [17]. В течение всей второй половины 1990-х гг. шло активное накопление концептуальных материалов, формирование понятийного аппарата, структуры теоретических основ обеспечения национальной экономической безопасности.

Законодательно же определение экономической безопасности было закреплено практически одновременно в Федеральном законе от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (утратил силу). В его второй статье содержалось понятие «экономическая безопасность», под которой понималось «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального,

политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям».

В развитие положений данного законодательного акта был принят Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (утратил силу). Важно отметить, что в этом документе, исходя из уже закрепленного понятия «экономическая безопасность» и в целях ее обеспечения, был уточнен ряд понятий.

Во-первых, были сформулированы цель и объекты государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации.

Во-вторых, охарактеризованы основные угрозы экономической безопасности на государственном уровне.

В-третьих, впервые охарактеризованы показатели, критерии и даны параметры, соответствующие целевым и пороговым значениям экономической безопасности страны по важнейшим показателям ее развития.

В Указе Президента было заявлено, что стратегия ориентирована на реализацию осуществляемых в России экономических преобразований в ближайшие три-пять лет. Целью стратегии провозглашалось обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Государственная стратегия включала в себя:

- характеристику внешних и внутренних угроз экономической безопасности России как совокупности условий и факторов, создающих опасность для жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства;
- определение и мониторинг факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства;
- определение критериев и параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики и отвечающих требованиям экономической безопасности Российской Федерации;
- формирование экономической политики, институциональных преобразований и необходимых механизмов, устраняющих или смягчающих воздействие факторов, подрывающих устойчивость национальной экономики.

Наиболее вероятными угрозами экономической безопасности, на локализацию которых должна быть направлена деятельность федеральных органов государственной власти, назывались увеличение имущественной дифференциации и повышение уровня бедности населения, несбалансированность структуры российской экономики, возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов, криминализация общества и хозяйственной деятельности.

В качестве механизмов регулирования экономической политики рассматривались следующие: мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности Российской Федерации; разработка критериев и параметров (пороговых значений) экономической безопасности; деятельность государства по обеспечению экономической безопасности.

Характерно, что после принятия Государственной стратегии экономической безопасности в Положении о Совете безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 10 июля 1996 г. № 1024 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» /утратил силу/) к числу основных задач данного органа государственного управления была отнесена и задача решения стратегических вопросов экономической безопасности, которая по своей значимости была поставлена на второе место вслед за безопасностью государственной.

В 2000-е гг., в период восстановительного экономического роста, интерес к исследованиям в области экономической безопасности заметно снизился. Меняется и направленность исследований в этой научной области: главными темами становятся вызовы и угрозы, коренящиеся в сырьевой модели роста, технологической отсталости, финансовой зависимости от внешних рынков.

Тем не менее концептуально сформировавшиеся теоретические обоснования подходов к развитию данной проблемы были уже представлены в выпущенной в 1999 г. под научной редакцией академика Л.И. Абалкина «Экономической энциклопедии» [14], а также в его монографии «Россия: поиск самоопределения» [15]. При этом Л.И. Абалкин особо отмечал, что «экономическая безопасность органически включена в систему государственной безопасности вместе с такими ее слагаемыми, как обеспечение надежной обороноспособности страны, поддержание социального мира в обществе, защита от экономических бедствий» [15, с. 85]. Он подчеркивал: «Здесь все взаимосвязано: не может быть военной безопасности при слабой и неэффективной экономике, как не может быть ни военной безопасности, ни эффективной экономики в обществе, раздираемом социальными конфликтами» [15, с. 85].

Высоко оценивая значимость исследования в теоретическом аспекте явления экономической безопасности, академик Абалкин неоднократно поднимал в своих трудах вопрос о необходимости и возможности включения стратегии экономической безопасности на национальном уровне *в концепцию государственного управления и планирования*. Он подчеркивал, что задачей государства является четкое определение адаптивных для каждого этапа развития внешних и внутренних угроз для национальной экономики. При этом деятельность государства в этой сфере позиционируется как стратегическое регулирование развития ситуации: «...Разработка стратегии экономической безопасности, придание ей нормативного характера в процессе принятия политических и хозяйственных решений, включение в механизм управления общественными процессами индикаторов, сигнализирующих о появлении угроз,

эффективные меры по их отражению — таковы главные направления деятельности государства как гаранта экономической и социальной безопасности страны» [15, с. 94].

В целом значение работ Л.И. Абалкина в формировании теоретических взглядов на проблемы национальной экономической безопасности следует характеризовать как первый и крайне важный этап теоретических исследований в этой области отечественной науки. Необходимо также сказать и о социальной составляющей экономической безопасности, на которую обращали внимание и академик Л.И. Абалкин и, несколько позже, профессор В.К. Сенчагов.

Рассматривая категорию «экономическая безопасность», и Л.И. Абалкин [15, с. 86], и В.К. Сенчагов [16, с. 90, 93] писали о ее внутренней структуре, включающей в качестве важнейших составляющих:

- *экономическую независимость*, которая в условиях международного разделения труда не носит абсолютный характер, но означает сохранение неизменной возможности контроля государства за национальными ресурсами;
- *стабильность и устойчивость* национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание условий и гарантий для предпринимательской активности;
- *способность к саморазвитию и прогрессу*, когда инновационное развитие становится необходимым и обязательным условием устойчивости и самосохранения национальной экономики.

Особое внимание эти ученые уделяли обстановке доверия народа к власти как обязательному условию создания в стране ситуации экономической безопасности: «...Это ключ, который позволит снять противоречия... экономического и социального роста, сделать его необратимым» [15, с. 108]. Здесь уже *сделан шаг к включению* в неотъемлемое единство экономических и социальных аспектов безопасности внутренней политической стабильности, выражающейся в высоком доверии подавляющего большинства населения руководству страны, отсутствии значительного влияния оппозиционных сил, удовлетворенности большинством населения уровнем и качеством своей жизни. В роли факторов, обеспечивающих доверие народа к власти, исследователями позиционируется целый ряд показателей, характеризующих экономическую и социальную составляющую этой категории: приемлемые темпы экономического роста и уровня доходов населения, последовательное снижение уровня бедности, обеспеченность жильем, бытовая комфортность, наличие доступных и качественных медицины, образования, структур социальной поддержки и т.д.

Важным этапом в развитии исследований по проблемам экономической безопасности стал период введения в действие «Стратегии национальной безопасности 2020» (далее — Стратегия-2020) как первого опыта управления безопасностью на основе стратегических, внешнеполитических, экономических и социальных целей и приоритетов. Он впитал

в себя первый этап освоения приоритетных национальных стратегических проектов и вхождения в длительный и конфронтационный период санкционных войн, поставивших вопрос о неотложности ре- и неоиндустриализации, импортозамещения, смене модели экономического роста. Впервые была поставлена и исследована проблема рисков реализации национальных стратегических проектов и программ, сформировался теоретический базис и экспертно-аналитический потенциал системы обеспечения экономической безопасности страны, сложилось понимание о базовых составляющих системы рисков, связанных с экономической безопасностью страны. Данная тематика нашла свое отражение в работах В.К. Сенчагова, Б.В. Губина, В.К. Павлова (проблемы экономического роста, инновационной, структурной и региональной политики через призму проблем экономической безопасности); А.Е. Городецкого (тематика неоиндустриализма и импортозамещения); М.И. Гельвановского, С.В. Казанцева (внешне-экономические риски и влияние мировой экономики на внутреннее социально-экономическое развитие). Следует отметить и первые опыты анализа рисков исполнения национальных стратегических проектов: управленческие риски, дефекты государственного и корпоративного управления; валютные риски; бюджетные риски; кредитные риски, риски, связанные со степенью теневых отношений и криминализацией банковского сектора; коррупционные риски, риски развития экономической преступности.

В то же время нельзя и умолчать о том, что в Стратегии-2020 также, как и в «Стратегии национальной безопасности до 2030 г.»² (далее — Стратегия-2030), экономическая безопасность оказалась заменена понятием *национальной безопасности в экономической сфере* с достаточно размытыми приоритетами по достаточно поверхностным критериям подбора.

Тем не менее весь уже четвертьвековой опыт анализа и осмысления фундаментальных проблем экономической безопасности показывает, что данное направление теоретических исследований трансформировалось в самостоятельную область научного знания, в рамках которой изучается совокупность факторов и условий развития национальной экономики, способных обеспечить конкурентоспособный экономический рост, эффективное удовлетворение общественных потребностей национального социума, высокое качество управления, защиту экономических и социальных интересов на международном, государственном и индивидуальном уровнях. Экономическая безопасность *является составной частью безопасности национальной, формирует ее экономический фундамент* и гарантирует социально-политическую стабильность в обществе.

² Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономического безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>

***Направления развития теории экономической безопасности
в условиях новой социальной реальности***

Весь процесс становления, развития и последовательной актуализации научных исследований в области теории экономической безопасности объективно связан с модификацией характера периодически меняющихся вызовов и угроз. Поэтому в условиях пандемии 2019–2021 гг. неизбежно должно было сформироваться и *сформировалось качественно новое направление исследований*: изучение последствий очевидного приоритета социальных интересов общества в ликвидации угроз жизни и здоровью населения по отношению к сохранению экономической устойчивости и обеспечению экономического роста национальных экономик и межгосударственных региональных образований.

Необходимо сказать, что социальные аспекты всегда рассматривались в числе составляющих экономической безопасности, но в условиях эпидемиологического кризиса практически во всех странах наблюдается перераспределение значительного объема производственных, финансовых, управленческих и иных ресурсов с экономических на социальные цели. Впервые практически всеми государствами социальный фактор воспринимается не как некое дополнение к обеспечению национальной экономической безопасности, а как ее приоритетная составляющая. Мировыми политическими лидерами, представителями общественности, предпринимательским сообществом со всей очевидностью осознается и повсеместно обсуждается наличие противоречия социальных и экономических интересов в рамках такого явления, как национальная экономическая безопасность, а также ведутся активные поиски возможностей для снятия данного противоречия.

Более того, мы вправе говорить, что именно *коронакризис породил новое противоречие*: жизнь и безопасность жизни основных масс населения, с одной стороны, и непрерывность, устойчивость, эффективность развития экономических процессов, обеспечивающих материальные условия жизни, — с другой.

Процесс развития данного глобального противоречия постепенно на наших глазах преобразуется в социально-гуманитарный кризис, за проявлениями которого просматривается и более глубокий цивилизационный кризис. Такое развитие событий происходит из углубляющегося социально-экономического неравенства как внутри благополучных стран, так и между ними и странами, находящимися за пределами «золотого миллиарда», для многих из которых (входящих в региональные объединения ЕАЭС, БРИКС, ШОС, Восточного партнерства) до сих пор остаются актуальными угрозы голода и нищеты.

В условиях пандемического и постпандемического кризисов поднимаются на новый уровень проблемы международной, национальной и ре-

гиональной экономической безопасности в их органической и системной взаимосвязи с безопасностью социальной и гуманитарной. При этом за облик нового мира и миропорядка ведется ожесточенная борьба. Именно этим объясняется резкое обострение отношений между Россией и Западом, противостояние США и Китая, соперничество за право формировать новые иерархии силы и лидерства, институты, а также технологические и социальные стандарты в грядущем экономическом и политическом мироустройстве.

Для ответа на эти вызовы необходимо серьезное теоретико-методологическое обоснование причин появления новых типов угроз, формирующихся в различных сферах экономической безопасности, постоянный мониторинг и анализ тенденций возникновения макроэкономических рисков, разработка подходов к оценке уровня социально-экономической безопасности, проводимой на федеральном и субфедеральном уровнях в рамках формирующегося института государственного стратегического планирования.

Явление национальной экономической безопасности в настоящее время все более *преобразуется в явление национальной социально-экономической безопасности*. Конечно, многие социальные факторы отмечены и в действующих документах по безопасности, которые оперируют угрозами в сфере социального развития. Однако рассматриваемое новое явление существенно шире и объемней, чем процесс стабильного и устойчивого развития национальной экономики. В настоящее время включение в систему представлений об экономической безопасности в качестве неотъемлемой и даже приоритетной составляющей социального фактора все более становится базовым условием поддержания этой безопасности.

В условиях изменений соотношения значимости социальных и экономических интересов общества, выработки новой структуры потребления на глобальных, национальных и региональных рынках товаров и услуг происходит *корректировка ряда важных внешних факторов обеспечения национальной безопасности*.

Во-первых, это нарушение долговременно устоявшихся трендов функционирования экономического пространства на национальном и международном уровнях. Все более отчетливо наблюдаются процессы активизации государственных интересов крупных территориальных образований; страны мира все активнее применяют политику протекционизма; происходит существенное сокращение миграционных процессов на рынке трудовых ресурсов, транспортных услуг, заметны ограничения инфраструктурных связей и пр.

Во-вторых, органы государственного управления вынужденно принимают меры, существенно ограничивающие возможности для реализации стратегических национальных приоритетов в сфере экономического развития. По некоторым параметрам их целевые ориентиры ограничиваются и/или переносятся на более длительные сроки. Примером может служить Указ Президента РФ В.В. Путина

«О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»³.

При этом национальные приоритеты последовательного обеспечения роста доходов населения, непрекращаемый на протяжении последних лет принцип обеспечения прорывного экономического роста, реализация программ повышения качества жизни населения, поощрение и развитие предпринимательской инициативы существенно нивелированы. На первый план выходит необходимость переориентации национальных ресурсов на первоочередные задачи сохранения численности населения, жизни и здоровья людей, ликвидация (сдерживание) социально-экономических последствий негативных экологических и пандемических явлений.

В-третьих, сформировались устойчивые тенденции резких трансформаций международного торгового баланса; складывается необходимость пересмотра внешних торговых, производственных и социально-политических контактов. Все это неизбежно формирует дополнительный комплекс значительных внешних угроз с возникновением финансовых затрат на их парирование.

Создавшаяся ситуация *требует уточнения актуальных и потенциальных угроз социально-экономической безопасности для современной России*, принятия соответствующих мер по их предупреждению и нейтрализации. Необходимо серьезное теоретико-методологическое обоснование причин и форм проявления сформировавшихся угроз, постоянный мониторинг и анализ тенденций возникновения макроэкономических рисков, разработка новых подходов к оценке экономической безопасности, проводимой на федеральном и субфедеральном уровнях.

Также требуется *актуализация направлений исследований в теории экономической безопасности*.

Мы считаем необходимым ориентировать *развитие теории и идеологии национальной экономической безопасности* в новой постпандемической социальной реальности на сохранение российской цивилизационной идентичности, не пытаясь вписываться в тренды догоняющей модернизации, встраиваться в «общечеловеческую цивилизацию» с потерей собственной цивилизационной идентичности и государственного социально-политического и экономического суверенитета. Как отметил В.В. Путин в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: «Нам теперь не надо никого догонять» (март 2021 г.), не стоит пытаться безрезультатно вписываться в «общепринятые цивилизационные тренды», но необходимо поддерживать и развивать

³ Указ Президента РФ В.В. Путина от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>. В данном документе поставлена задача увеличения численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн чел. Ранее, в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» этот рубеж предполагалось достичь к 2024 г.

национальные российские ценности и традиции⁴. Меры, предпринимаемые Западом в противостоянии с Россией, свидетельствуют о вероятности сценариев альтернативы: либо поставить «на колени» и «вернуть в тренды», либо продолжать эскалацию глобальных экономических войн вплоть до полной производственной, технологической и финансовой изоляции с базовой задачей блокирования возможностей развития и экономического роста. Принятие самостоятельной обоснованной теоретической позиции в данном вопросе позволит более четко определить и обеспечить сохранение экономической безопасности России.

Важной задачей теории экономической безопасности должно стать *формирование методологических подходов*, способных обеспечить включение всех структурных составляющих системы экономической безопасности Российской Федерации в развивающуюся систему стратегического планирования. Поскольку именно стратегическое планирование, формируя долгосрочные ориентиры для развития, позволяет уменьшать уровень экономической неопределенности, стимулируя таким образом инвестиционную деятельность, обеспечивая необходимые структурные сдвиги и, в конечном счете, выход на траекторию устойчивого роста. Представляется чрезвычайно важным включение разделов обеспечения экономической безопасности в систему документов стратегического планирования социально-экономического развития страны, обеспечение взаимосвязи основных задач — прогнозов, стратегий, государственных программ — с целевыми ориентирами экономической безопасности. Как показал опыт, намного успешнее реализуются именно те нацпроекты, которые были увязаны с действующими государственными программами обеспечения конкретных направлений экономической безопасности.

Реализация поставленных выше задач также *потребуется активизировать и расширить проведение исследований в области мониторинга* показателей, индикаторов и критериев экономической безопасности. Необходимой становится оценка всего спектра вызовов и угроз на всех уровнях обеспечения экономической безопасности с представлением результатов анализа мониторинга в правительственные структуры. Необходимо внедрение в практику требований по паспортизации базовых критериев экономической безопасности для корректировки и определения новых целевых и пороговых значений на национальном и региональном уровнях, а также развитие паспортизации критериев экономической безопасности для отраслей и хозяйствующих субъектов. Логичным завершением данного процесса должно стать формирование в разрабатываемых правительством Российской Федерации прогнозах социально-экономического развития, проектах федерального бюджета, национальных программах и долгосрочных стратегиях специальных разделов, посвященных оценке полученных результатов, выполнению поставленных в этих документах целей и задач с учетом заложенных

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию на 2021 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/by-date/21.04.2021>

в них целевых критериев экономической безопасности. Необходимо создание и эффективное использование системы показателей, которые смогут быть положены в основу модернизированной концепции национальной экономической безопасности и практики стратегического планирования в целом, с учетом новых внешнеэкономических и внутренних социально-политических условий, вызовов и угроз эффективному развитию национального хозяйства.

Очевидно также, что экономическая безопасность России в качестве неотъемлемых составляющих включает в себя и *необходимость обеспечения экономической безопасности в субъектах Федерации*, которые являются неотъемлемыми социально-экономическими образованиями в рамках единой социоэкономической системы государства. Также необходимо учитывать, что методология оценки уровня социальных и экономических угроз для различных территориальных образований будет существенно дифференцироваться в зависимости от структуры экономики, природных условий, транспортной доступности, национальных особенностей специализации системы образования, этнических традиций и иных факторов, влияющих на адаптивность восприятия экономической и социальной безопасности для данного конкретного региона. Следует отметить, что, согласно ст. 71 Конституции, вопросы безопасности находятся в ведении Российской Федерации. При этом обозначенные в действующей редакции Стратегии-2030 критерии позволяют характеризовать уровень экономической безопасности почти исключительно на федеральном уровне (сальдо торгового баланса, объем государственного долга, объем иностранных инвестиций, объем золотовалютных резервов и пр.). В настоящее время не сформирована система показателей и необходимых критериев для характеристики уровня экономической и социальной безопасности отдельных регионов. Но в условиях возрастания вариативности обеспечения экономического благосостояния и удовлетворения социальных интересов населения различных территориальных образований объективно формируется необходимость выработки стратегических показателей безопасности регионального уровня.

Это, безусловно, потребует стимулирования научных исследований, ориентированных на оценку и защиту экономической безопасности регионов, рассмотрение этой оценки в качестве законодательной обязанности органов государственной власти субъектов Федерации. Для обеспечения же экономической безопасности муниципальных образований и роста качества жизни населения муниципальные органы власти также должны ориентироваться на развитие практики внедрения критериев экономической безопасности в процессе реализации муниципальных программ, чтобы обеспечить максимизацию реализации их территориального потенциала.

Структурно приоритетные направления исследований в теории экономической безопасности и возможности их реализации в действующих институтах государственного управления могут быть представлены в виде следующей схемы (см. рис. 1).

Рис. 1. Структурные составляющие теории экономической безопасности в отечественной экономической науке и возможные направления практической реализации полученных результатов исследований

Источник: разработка автора.

Если же акцентировать внимание на первоочередных задачах обеспечения экономической безопасности России в контексте ее стратегических интересов и приоритетов, сформировавшихся в условиях новой социальной реальности, на первый план выходят четыре вопроса.

1. Выявление вызовов, угроз и рисков современного кризиса, его природы и особенностей. Разработка сценариев формирования посткризисной экономики. Определение баланса сил и интересов с точки зрения глобальных и национальных интересов России.

2. Формирование принципов взаимодействия социальной, экологической, образовательной и экономической политики в интересах развития и безопасности. Обобщение опыта и уроков пандемии 2019–2021 гг. во взаимосвязи с мерами по восстановлению экономики. Изучение зарубежного опыта и перспектив сотрудничества в области обмена новыми био- и медицинскими технологиями, вновь сложившимися направлениями развития социальной и экономической безопасности.

3. Определение взаимосвязанных вызовов, угроз и рисков в контексте реализации конституционных поправок социально-экономического характера в Конституцию Российской Федерации, особенно в части положений о социальном государстве, социальных и экономических правах граждан.

4. Разработка методологии и практики комплексного государственного стратегического планирования, национальной системы управления рисками, на федеральном и субфедеральном уровнях с учетом развития конституционной базы российской экономики, возможных сценариев развития постпандемического и посткризисного мира.

В настоящее время трудно однозначно определить, насколько длительной и необратимой будет рассмотренная выше корректировка приоритетных направлений исследований в теории экономической безопасности, как будут реализовываться полученные в ходе теоретических дискуссий предложения об эффективной реализации принципов обеспечения экономической безопасности в действующих институтах государственного управления. Однако очевидно, что в данных условиях особое значение приобретает проведение управленческих реформ на федеральном, субфедеральном и местном уровнях. Эти реформы должны быть направлены на выстраивание взаимосвязанной системы стратегического и среднесрочного планирования не формально, а реально и интегрировано с требованиями экономической безопасности. Речь идет о системе, которая должна включать в себя институты и инструменты быстрого реагирования мобилизационного типа, позволяющие своевременно отвечать на возникающие угрозы и минимизировать их негативное воздействие на социально-экономическое развитие страны и ее регионов.

Список литературы

1. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. М.Я. Каждана М.: Дело, 2003.
2. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции (реориентация теории стоимости) / пер. с англ. Э.Г. Лейкина, Л.Я. Розовского; под ред. О.Я. Ольсевича. М.: Экономика, 1996.
3. Мировая экономическая мысль сквозь призму веков: в 5 т. / под ред. А.Г. Худокормова. М.: Мысль, 2005.

4. Робинсон Дж. Теорема Эйлера и проблема распределения // Вехи экономического мысли. Том 3. Рынки факторов производства / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000.
5. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money // The Collected Writings of John Maynard Keynes. Cambridge University Press, 2012.
6. Урбан У.Дж. Больше, чем наука и спутник: Закон об образовании национальной обороны 1958 года. University of Alabama Press, 2010.
7. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations – New York: Free Press, 1998. URL: [porter_1990_-_the_competitive_advantage_of_nations.pdf](#) (ens.fr)
8. Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Brighton, Sussex: Wheatsheaf Books, 1983.
9. Didier B. Contours d'une politique sécuritaire // Une Europe du rejet. 2003. No. 57. URL: <https://www.gisti.org/spip.php?article4226>
10. Ceyhan A. Analyser la sécurité: Dillon, Waever, Williams et les autres. URL: <https://journals.openedition.org/conflits/541>
11. Porter M.E., Kramer M.R. Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. Boston, 2006. URL: <https://hbr.org/2006/12/strategy-and-society-the-link-between-competitive-advantage-and-corporate-social-responsibility>
12. Банерджи А., Дюфло Э. Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности / пер. с англ. М. Маркова, А. Лашева; под ред. Д. Раскова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021.
13. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.
14. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин и др. М.: Экономика, 1999.
15. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. Очерки. М.: Наука, 2002.
16. Сенчагов В.К. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность). М.: Экономика, 1995.
17. Сенчагов В.К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997.
18. Караваева И.В., Иванов Е.А., Лев М.Ю. Паспортизация и оценка показателей состояния экономической безопасности России // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 8. С. 2179–2198.
19. Казанцев С.В. О некоторых негативных последствиях антироссийских санкций и направлениях их парирования // ЭТАП. 2020. № 2. С. 65–73. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10013.
20. Караваева И.В. Критерии социально-экономической безопасности для России и регионов в новой реальности // Федерализм. 2020. № 2. С. 146–161. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-2-146-161
21. Коломиец А.Г. К новому качеству управления государственными финансами // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 147–162. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10022

References

1. Nait F.Kh. Risk, neopredelennost' i pribyl' [Risk, Uncertainty and Profit], translated from English M.Ia. Kazhdana. Moscow, Delo, 2003. (In Russ.).
2. Chamberlin E. Teoriia monopolisticheskoi konkurentsii (reorientatsiia teorii stoimosti) [Theory of Monopolistic Competition], translated from English E.G. Leikina, L.Ia. Rozovskogo, edited by O.Ia. Ol'sevicha. Moscow, Ekonomika, 1996. (In Russ.).

3. Mirovaia ekonomicheskaja mysl' skvoz' prizmu vekov, v 5 tomakh [World Economic Thought through the Prism of Centuries in 5 volumes], edited by A.G. Khudokormova. Moscow, Mysl', 2005. (In Russ.).
4. Robinson Dzh. Teorema Eilera i problema raspredeleniia [Euler's Theorem and the Problem of Distribution], *Vekhi ekonomicheskogo mysli* [Milestones of economic thought], Vol. 3, Rynki faktorov proizvodstva [Factor Markets], edited by V.M. Gal'perina. Saint Petersburg, Ekonomicheskaja shkola, 2000. (In Russ.).
5. Keynes, John M. The General Theory of Employment, Interest and Money. *The Collected Writings of John Maynard Keynes*, Cambridge University Press, 2012.
6. Urban U.Dzh. Bol'she, chem nauka i sputnik: Zakon ob obrazovanii natsional'noi oborony 1958 goda [More than a Science and a Satellite: the National Defense Education Act of 1958]. University of Alabama Press, 2010.
7. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York, Free Press, 1998. Available at: porter_1990_-_the_competitive_advantage_of_nations.pdf (ens.fr)
8. Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Brighton, Sussex, Wheatsheaf Books, 1983.
9. Didier B. Contours d'une politique sécuritaire. *Une Europe du rejet*, 2003, No. 57. Available at: <https://www.gisti.org/spip.php?article4226>
10. Ceyhan A. Analyser la sécurité: Dillon, Waever, Williams et les autres. Available at: <https://journals.openedition.org/conflits/541>
11. Porter M.E., Kramer M.R. Strategy and Society: the Link between competitive advantage and corporate social responsibility. Harvard Business Review. Boston, 2006. Available at: <https://hbr.org/2006/12/strategy-and-society-the-link-between-competitive-advantage-and-corporate-social-responsibility>
12. Banerdzhi A., Diuflo E. Ekonomicheskaja nauka v tiazhelye vremena. Produmannye resheniia samykh vazhnykh problem sovremennosti [Economic Science in Hard Times. Thoughtful Solutions to the Most Important Problems of Our Time], edited by M. Markova, A. Lashcheva, Ed. D. Raskova. Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2021. (In Russ.).
13. Abalkin L.I. Ekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie [Economic Security of Russia: Threats and Their Reflection], *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 1994, No. 12, pp. 4–16. (In Russ.).
14. Ekonomicheskaja entsiklopediia [Economic encyclopedia], Ch. Ed. L.I. Abalkin et al. Moscow, Ekonomika, 1999. (In Russ.).
15. Abalkin L.I. Rossiia: poisk samoopredeleniia. Ocherki. [Russia: the Search for Self-Determination. Essays]. Moscow, Nauka, 2002. (In Russ.).
16. Senchagov V.K. Osnovy ekonomicheskoi bezopasnosti (gosudarstvo, region, predpriatie, lichnost') [Fundamentals of Economic Security (State, Region, Enterprise, Personality)]. Moscow, Ekonomika, 1995. (In Russ.).
17. Senchagov V.K. O sushchnosti i osnovakh strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [On the Essence and Foundations of Russia's Economic Security Strategy]. Moscow, Biznes-shkola "Intel-Sintez", 1997. (In Russ.).
18. Karavaeva I.V., Ivanov E.A., Lev M.Iu. Pasportizatsiia i otsenka pokazatelei sostoiianiia ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Certification and Assessment of Indicators of the State of Economic Security in Russia], *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 2020, Vol. 10, No. 8, pp. 2179–2198. (In Russ.).
19. Kazantsev S.V. O nekotorykh negativnykh posledstviakh antirossiiskikh sanktsii i napravleniiakh ikh parirovaniia [On some Negative Consequences of Anti-Russian Sanctions and Directions of Their Countering], *ETAP* [ETAP], 2020, No. 2, pp. 65–73. (In Russ.). DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10013.
20. Karavaeva I.V. Kriterii sotsial'no-ekonomicheskoi bezopasnosti dlia Rossii i regionov v novoi real'nosti [Criteria of Social and Economic Security for Russia and

its Regions in a New Reality], *Federalism* [Federalizm], 2020, No. 2, pp. 146–161. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073-1051-2020-2-146-161

21. Kolomiets A.G. K novomu kachestvu upravleniia gosudarstvennymi finansami [Towards a New Quality of Public Finance Management], *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2020, No. 2, pp. 147–162. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10022

ECONOMIC SECURITY THEORY: STAGES OF DEVELOPMENT AND TRANSITION TO A NEW REALITY

The process of formation and development of the theory of economic security is objectively related to the cyclical nature of economic development. Economic security as a phenomenon is of little interest to researchers in prosperous periods of economic activities. On the contrary, during periods of economic crises, scientific analysis of the risks and threats to the national economy in foreign markets and the reasons for the decline in the efficiency of domestic production comes to the fore. The article examines the stages of the formation and development of theoretical research in the field of economic security in the works of Western scientists, starting from the 1930s of the twentieth century, and also Russian researchers and practitioners from the 1990s up to the present. Particular attention is paid to changes in the economic security of the trends in today's pandemic crisis and developing based on its structural and civilizational crisis in the world economy. The article substantiates that today almost all countries perceive the social factor not as a kind of addition to ensuring national economic security, but as its priority component. World political leaders, members of the public, entrepreneurs are clearly aware and widely discussing the existence of a contradiction between social and economic interests within the framework of such a phenomenon as "national economic security." And now there is an active search for opportunities to remove this contradiction. The current situation inevitably requires clarification of the actual and potential threats to economic security for modern Russia, and the adoption of appropriate measures to prevent and neutralize them. The article also discusses the possibility of including the system of state monitoring, assessment and countering threats to socio-economic development for modern Russia in the existing institutions of state regulation at the federal and subfederal levels.

Keywords: the theory of economic security, social factor, post-pandemic crisis, strategic planning, economic security of the Russian Federation, economic security of regions.

GEL: B410, D810, H100, H500, P350

Дата поступления – 30.05.2021 г.

КАРАВАЕВА Ирина Владимировна

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора экономической безопасности, заведующая кафедрой экономической теории;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: ikaravaeva@inecon.ru

KARAVAEVA Irina V.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Head of the Economic Security Sector, Head of the Department of Economic Theory;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: ikaravaeva@inecon.ru

Для цитирования:

Каравеева И.В. Теория экономической безопасности: этапы развития и переход к новой реальности // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2 (102). С. 5–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-2-5-24>